

Сюй Сяобо

Нормативно-правовые основы деятельности религиозных организаций в светском государстве. Опыт КНР

Сюй Сяобо

Аннотация. Статья посвящена изучению нормативно-правовой базы деятельности религиозных систем в современном Китае. Автор рассматривает содержание основных законодательных актов, включая Конституцию КНР 1982 г., регулирующих государственно-церковные отношения в этой стране. Отмечается некоторая узость и противоречивость отдельных документов, отражающих непростые отношения основных конфессий Китая с властями. В статье рассмотрены новые формы и методы работы КПК и правительства с верующими, их участие в общественной жизни страны.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Конституция, государственно-церковные отношения, религиозная политика КПК

В КНР, как и в большинстве стран мира, церковно-государственные отношения регулируются правовыми нормами и прежде всего основным законом государства – Конституцией. Однако в Китае в отличие от государств с развитой демократией наблюдается своеобразие политики в отношении религии. Оно проявляется в том, что её проведение определяется не только собственно законодательными и правовыми актами, но и решениями и постановлениями органов исполнительной власти, а также директивными указаниями высших партийных инстанций, как то: установок и указов лидеров КПК, председателя Госсовета КНР и других. Главным документом, которым регулируются церковно-государственные отношения в КНР, является Конституция. В Конституции КНР 1982 г. зафиксировано, что «свобода вероисповедания» – постоянная долгосрочная политика китайского руководства¹. Конституция гарантирует эту свободу каждому гражданину Китая.

Основное содержание Конституции, касающееся религиозной политики, сводится к следующему:

– Уважение и охрана свободы вероисповедания. В Китае граждане наделены свободой исповедовать, а также не исповедовать религию. Приверженцам одной и той же религии предоставляется свобода придерживаться того или иного религиозного направления. Граждане имеют свободу переходить от атеистических убеждений к религиозным воззрениям и, наоборот. Это значит, что выбор вероисповедания – частное дело гражданина и не допускается принуждение со стороны каких-либо государственных учреждений, общественных организаций и частных лиц. Верующие и неверующие полностью равны, все они пользуются одинаковыми правами и несут одинаковые обязанности, предусмотренные законами;

– Охрана нормальной религиозной деятельности. Нормальной религиозной деятельностью, проведённой в местах отправления религиозных обрядов и традиционно в домах тех или иных верующих, управляют религиозные организации и верующие сами и на свои средства. «Положения по управлению местами религиозной деятельности», опубликованные китайским правительством, гласят: право управления

местами религиозной деятельности принадлежит тем организациям, в собственности которых находятся эти места; законные права мест религиозной деятельности и нормальная религиозная деятельность охраняются законом; посягательство на законные права мест религиозной деятельности карается привлечением к ответственности на основе закона;

– Равноправие различных религиозных организаций. Китайское правительство относится ко всем религиям одинаково, не признает привилегии какой-либо религии в стране, ратует за взаимное уважение и мирное сосуществование разных религий. Китай придерживается принципа отделения религии от власти и отделения религии от школы. Государственные власти не вмешиваются в дела религиозных организаций, церковь со своей стороны не вмешивается в государственные, административные, судебные и просветительские дела;

– Курс на независимость и самоуправление в религиозных делах. В Китае религиозные дела ведутся соответствующими религиозными общинами, священнослужителями и прихожанами. Дела религии и религиозные организации не должны быть подконтрольны зарубежным силам. Китайские религиозные организации с удовлетворением поддерживают дружественные контакты с религиозными организациями других стран, с тем, чтобы добиться взаимопонимания и установления дружественных отношений с братьями по вере, такие контакты должны строиться на основе полного равенства и взаимопонимания.

Кроме Конституции КНР права и обязанности верующих закреплены и в других нормативных документах. Среди них Закон КНР о национальной районной автономии; Общие положения Гражданского кодекса; Закон об образовании; Трудовой кодекс; Закон об обязательном 9-летнем обучении; Закон о выборах в собрания народных представителей; Закон об организации комитетов сельских жителей; Закон о рекламе и пр. Они предусматривают, что все граждане, независимо от их вероисповедания, имеют право избирать и имеют право быть избранными. Законное имущество религиозных организаций находится под охраной законов; религия отделена от народного образования, при этом граждане, независимо от вероисповедания, пользуются равным правом на образование. Каждая национальность должна уважать язык, письменность, обычаи и религиозные убеждения других национальностей; в трудоустройстве недопустима дискриминация по религиозному признаку; запрещаются реклама и товарные знаки, содержащие элементы, травмирующие национальные и религиозные чувства людей².

Как известно, возрождение религии в КНР началось на рубеже 70–80 гг. после тяжёлых и трагических событий «Культурной революции», когда религии в Китае вообще было отказано в праве на существование, когда был объявлен поход против «четырёх старых привычек» (старой культуры, старых обычаев, старых привычек, старого мышления).

Новое партийно-государственное руководство КНР во главе с Дэн Сяопином осудило деяния «Культурной революции» и извлекло уроки от случившегося. В Уголовном кодексе КНР, принятом в июле 1979 г., закреплялось уголовное наказание тем лицам, кто «незаконно лишает граждан представленной им свободы вероисповедания» или «покушающимся на обычаи и жизненный уклад национальных меньшинств», в случае серьёзных правонарушений такого рода лишения свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовыми работами³.

В новой редакции Уголовного кодекса 1997 г. в главе IV «Преступления против прав личности и демократических прав граждан ст. 231» усиливается уголовная ответственность за «посягательства на свободу вероисповедания»⁴.

Осуществляя практические шаги по нейтрализации тяжёлых последствий «Культурной революции» в сфере религии, руководство КНР легализовало деятельность основных конфессий (ассоциаций), им была оказана материальная помощь для восстановления разрушенных храмов и других культовых зданий и сооружений.

Решением Госсовета КНР от 1980 г. были реабилитированы многие религиозные деятели, ранее обвинённые в антигосударственной деятельности. Все религиозные ассоциации Китая по предложению Мао Цзэдуна с 1980 г. стали работать под руководством Подведомственного отдела Единого фронта ЦК КПК.

Важным документом, регулирующим церковно-государственные отношения в КНР, стало постановление ЦК КПК «Основная точка зрения и основы политики по вопросам религии на период социализма в нашей стране». Это постановление, принятое в марте 1982 г., по оценке китайских аналитиков стало историческим и вошло в историю под названием «Документ № 19». Он стал руководством к действию местным партийным и государственным органам, призванных осуществлять религиозную политику в провинциях и автономных районах с учётом местных условий⁵.

В своём постановлении ЦК КПК подробно разъясняет принципы подхода к проблемам религии. В нём говорится:

1) Религия изживёт себя только после длительного развития социализма и коммунизма;

2) В Китае много верующих, некоторые религии исповедуются целыми национальными меньшинствами. Религия в определённом смысле имеет массовый характер, во многих местах религиозные проблемы связаны с национальным вопросом. В прошлом в отношении религии прибегали к жестокому давлению, в результате чего был нанесён серьёзный ущерб безопасности государства и национальному единству.

3) В прошлом религиозных деятелей и всех верующих рассматривали как «объект диктатуры», а обычаи и уклад жизни национальных меньшинств – как религиозные суеверия, проводилась политика принуждения и запретов. Это привело к обратному эффекту: «Религиозная активность в обстановке скрытности и разброда получила некоторое развитие... антикоммунистические элементы смогли, используя такого рода условия, развернуть контрреволюционную деятельность».

4) Основная задача нынешнего этапа состоит в том, чтобы сплотить народ для осуществления «четырёх модернизаций». Следует избегать ошибок прошлого, когда в политике делали упор на идеологические различия между верующими и неверующими, допускали нападки на верующие массы, в результате чего «усилилось отчуждение между верующими и неверующими», «усилилось и обострилось религиозное рвение», а «делу социализма был нанесён серьёзный вред»⁶.

Анализируя данное постановление ЦК КПК, заметим его противоречивый характер. С одной стороны, Коммунистическая партия признаёт право верующих на религиозную деятельность, с другой стороны, процесс секуляризации общества, связанный с политическими модернизационными стратегиями ставил своей целью «освободить» социокультурное пространство от религии и религиозных институтов. Религии было отказано в монополии на обладание истиной, а структурированный взгляд религиозных организаций на политическую и социокультурную реальность и стратегии по её изменению признаны архаичными и препятствующими дальнейшей модернизации общества.

В «Документе № 19» подчёркивается также, что работа в сфере религии – важное направление организационной деятельности партии по созданию «Единого фронта» и проведению массовой работы, а «усиление партийного руководства – это основная гарантия решения религиозного вопроса». «Одновременно с акцентом на то, что людям гарантируется свобода вероисповедания, нужно сделать и акцент на то, что им гарантируется свобода не исповедовать никакой религии. Это две стороны одного вопроса»⁷.

В документе указывается, что никоим образом не разрешается вмешательство религии в государственное администрирование, сферы юстиции и просвещения, запрещается религиозное обучение детей до 18 лет, оставление ими семей для изучения религиозных каноников в храмах и монастырях. Воспрещается использовать религиозные учения для выступлений против руководства партии, социалистического уклада, разрушения государственного единства и национальной сплочённости⁸.

Постановление определило восемь руководящих религиозных организаций (ассоциаций) КНР, имеющих своей задачей содействие осуществлению политики в отношении религии, повышение «патриотической и социалистической сознательности», осуществление «совершенно нормальной» религиозной деятельности. К ним относятся: Китайское буддийское общество; Китайское даосское общество; Китайское общество исповедующих ислам; Патриотическая ассоциация католиков

Китая; Китайский католический епископский колледж; Китайский комитет патриотического движения христиан за «Тройную независимость»; Китайское христианское общество.

Отметим, что, несмотря на противоречивость и непоследовательность, мероприятия КПК и китайского правительства в области совершенствования религиозной политики в первой половине 80-х гг. способствовали возрождению религиозных объединений. Войдя в Единый фронт ЦК КПК под охраной государства, они встраивались в духовно-культурную и общественную деятельность страны, становясь значимым фактором в общественно-политической жизни Китая. Возросло влияние религии на общественное сознание китайцев. К середине 80-х гг. общественная активность религиозных течений в КНР возросла настолько, что по оценке аналитиков вызвало некоторую тревогу партийно-политического руководства. В новых условиях раскрепощённые религии стали брать как бы реванш за прежние преследования. «Это обстоятельство, – пишет профессор В. Кузнецов, – не осталось незамеченным партийно-государственным руководством»⁹. «За последние годы, – указывал секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь, выступая на Всекитайском совещании начальников управлений по делам религий 6 января 1986 г., – число верующих в сравнении с прошлым увеличилось, среди них больше стало молодёжи»¹⁰.

Рост религиозности свидетельствовал об утрате значительной частью граждан доверия к духовному авторитету КПК. Такого рода явления были чреваты ослаблением политической стабильности, особенно в районах проживания некитайского населения, для которого приверженность вере отцов нередко становится формой неприятия инациональной и иноверной власти. Это стало вызовом государству, и оно не могло оставить его без внимания¹¹.

Естественно, что китайское государство отреагировало на эту тенденцию, но не жёстким давлением против религии, как в прежние годы, а «мягкой силой», «взвешенной политикой». Особенно это касалось религиозности национальных меньшинств Тибета, Синьцзян-Уйгурского автономного района и других национальных окраин. Местным органам власти была дана установка на смягчение воинствующего атеизма, на нежелательность упоминаний в публичных выступлениях высказываний К. Маркса и В.И. Ленина «религия – опиум народа». Одновременно, считая идеологию сферой своей исключительной компетенцией, государственные и партийные органы разоблачали политизированный ислам, который, по мнению правительства, угрожал стабильности китайского общества. Борясь с проявлением религиозного экстремизма и укрепляя межнациональные отношения, Отдел пропаганды и агитации ЦК КПК, партийные органы на местах усиливают пропаганду марксистско-ленинского атеизма¹². Статьи на эту тему появляются в журнале «Хунци», газете «Женьминь Жибао», в местных органах печати. Особенно активно в этом направлении работает редакция журнала «Миьцзу Туаньцзе», специализирующегося на межнациональных отношениях.

Вопросом работы с верующими в национальных районах Китая с преобладанием там мусульманского населения были посвящены совещания партийных и государственных работников, ответственных за религиозную политику в сентябре и октябре 1989 г., в феврале и марте 1990 г. и в последующие годы¹³.

Начало 90-х гг. в КНР отмечено активизацией диалога между светским и религиозным мировоззрением, между религиозными и государственными институтами, а также между самими религиями. Это нашло отражение в нормативно-правовой основе церковно-государственных отношений, а также в оценках партийных и государственных руководителей КНР. Выступая в 1992 г. на встрече с ведущими религиозными деятелями Китая, член Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуань отметил, что в 1992 г. религиозные организации сотрудничали с КПК и государственными структурами на различных уровнях и внесли ощутимый вклад в укрепление общественной стабильности¹⁴. Общая положительная оценка роли религии, неоднократно отмечалась на страницах «Жэньминь жибао», в частности, отмечалась исторически приобретённая крупнейшими мировыми религиями способность адаптироваться к условиям различных общественных формаций, указывалось на усвоение религиозными системами «огромных духовных богатств», созданных

человечеством, на роль религии как «организуемой части традиционной культуры и форм быта широких масс верующих», как системы, «уравновешивающей» и «гармонизирующей» общественные связи¹⁵.

Установка на «взаимосоответствие религии и социалистического общества» (Цзунцзяо юй шэжуэй чжун шэжуэй сянь шиин) была дана руководителем КНР Цзянь Цзэминь в выступлениях. 7 ноября 1993 г. на Всекитайском совещании по работе Единого фронта. Лидер Китая указал на допущенные в прошлые годы юридические нарушения, отразившие проблемы в области правового регулирования межнациональных отношений и религиозной деятельности. В своём выступлении Цзянь Цзэминь выделил негативные моменты, мешающие нормальному взаимоотношению религиозных конфессий с социалистическим обществом и государством. С одной стороны, подчеркнул он, ошибки, допущенные самими верующими (произвольную реставрацию и строительство новых храмов, «несанкционированные проведения» масштабных религиозных мероприятий, случаи религиозного невмешательства в дело органов власти, юстиции, просвещения, в сферу бракосочетания и т.п. С другой стороны, ошибки и перегибы допускали местные власти (факты нарушения свободы вероисповедания граждан, посягательства на законные права и интересы религиозных конфессий, проявления некоторыми руководящими кадрами «тупого равнодушия» к нуждам верующих, «серьёзный бюрократизм», попустительское злоупотребление религиозной обрядностью¹⁶. В церковно-государственных отношениях, – отметил лидер КНР, – доминирующее положение отведено государственным интересам и ответственности верующих перед обществом. «В религиозных вопросах нет малых дел»¹⁷, – подчеркнул он. «Нельзя административной силой ни ликвидировать религию, ни развивать религию». Цзянь Цзэминь ещё раз напомнил о приоритете Конституции и других законов в регулировании жизни религиозных конфессий. Защита нормальной религиозной деятельности и пресечение подавления, противозаконной, преступной деятельности, использующей религиозную атрибутику, – это «две стороны одного вопроса, которому нельзя противостоять»¹⁸.

90-е гг. XX в. в КНР отмечены активной законодательской работой местных представительных органов власти, пытавшихся уточнить и более предметно определить правовое поле религиозной деятельности. Эта законодательная деятельность в предыдущий период практически не велась. Собрания народных представителей в провинциях и автономных округах и особенно уездов и волостей на своих заседаниях редко обсуждали религиозные проблемы, считая их прерогативой центральной власти. Как исключение власти на местах, исходя из потребностей административной практики, иногда издавали временные нормативные документы, в виде подзаконных актов и постановлений. Эти документы, подчёркивают китайские аналитики, зачастую не имели действенной юридической силы, а многие из них противоречили общему законодательству КНР. Такие документы, как «Временный регламент по контролю за местами, отведёнными для религиозной деятельности», «Временный регламент по контролю за священнослужителями», «Правила по контролю за делами религии» и др., предвосхищали начинания центра в религиозной политике. Но главная проблема была в том, что возникали несоответствия между декларируемым в Конституции и других законах правом свободы вероисповедания и положения религии в повседневной жизни китайского общества. «Мало заявить, что правительство уважает и защищает свободу вероисповедания», – главное реализовать эти заявления, – писал журнал, «Чжунго Яньцзю»¹⁹.

Госсовет КНР, ВСНП пытаются сформировать единое правовое поле религиозной деятельности, не допуская противоречий между центральным и региональным законодательством в области религии. «Правительство Китая придаёт огромное значение «уважению прав граждан на свободу вероисповедания и их защиту посредством законодательства»²⁰, – заявил начальник юридического отдела Управления по делам религии при Госсовете КНР Хэ Кэмин.

Проблемы совершенствования религиозного законодательства поднимались и в принятом в 1994 г. Госсоветом КНР «Положении о ведении местами, отведёнными для религиозной деятельности». В нём подчёркивается: «Все места, отведённые для религиозной деятельности должны находиться в независимом ведении

ответственных за соответствующие места организаций, законные права и интересы которых, а также нормальная религиозная деятельность, осуществляемая в данных местах, защищается законом и не подлежит посягательству или вмешательству со стороны какой-либо организации или лица»²¹.

Позиция китайского государства в отношении религиозных конфессий была обозначена и в Белой книге «Религия и свобода совести в Китае», изданной пресс-канцелярией Госсовета КНР в 1997 г., где акцент делается на отношении китайского государства к христианству и в первую очередь к католической и протестантской церкви, с которыми исторически сложились непростые отношения²². Правительство КНР было обеспокоено тенденцией увеличения количества протестантов и католиков в стране, что объяснялось возросшим влиянием западной духовной культуры на китайское общество.

В условиях глобализации, расширения связей и контактов КНР с другими странами религиозная политика китайского государства становится ещё более либеральной. В 2001 г. ЦК КПК созвал Первое Верховное собрание, посвящённое изучению религиозных проблем в КНР. На нём были обобщены результаты исследований по проблемам религии за 90-е гг. XX в. и сделан вывод, что религиозная проблема в социалистическом обществе имеет три особенности: длительность, массовость и особенную сложность.

XVI съезд КПК в 2002 г. призвал глубже и всесторонне исследовать религиозные вопросы и на этой основе грамотно претворять политику свободы вероисповедания в жизнь, управлять религиозными делами по закону²³.

Учитывая это, XVII и XVIII съезды КПК в 2007 и 2012 гг. в своих решениях подтвердили и продолжили эту политику партии. На съездах подчёркивалось, что китайские религиозные мероприятия проводятся соответствующим образом в заведённом порядке. Развитие религии вошло в ровный и здоровый золотой период²⁴.

Начальник Государственного управления по национальным делам и религии Китая Е Сяовэнь, характеризуя современную религиозную ситуацию в КНР, подчеркнул: «Секрет решения Компартией религиозной проблемы заключается в её принципах и политике. После установления Основного курса религиозной работы Компартии китайские коммунисты нашли ключ к правильному решению социалистической религиозной проблемы, отыскивали выход в отношениях между “социализмом и религией”»²⁵.

Вместе с тем, рассматривая современную нормативно-правовую базу деятельности религиозных конфессий в КНР, нельзя не заметить её некоторых недостатков и противоречий:

- Остаются некоторые несоответствия между центральным и местным религиозным законодательством, между декларированным в Конституции правом свободы вероисповедания и положением религии на практике;

- Ряд положений в законодательных актах, касающихся религиозной деятельности требуют уточнения и конкретизации;

- Проблема правового положения религии в КНР представляет собой также одну их форм проблемы взаимоотношений государства и личности. Причины некоторой нестабильности этих взаимоотношений кроются в различии интересов государства и верующих. Последнее понятие в условиях Китая приобретает ещё и специфический правовой смысл. Признание статуса «религии» только за верующими восьми основных конфессий, имеющих официально утверждённые руководящие организации, оставляет лишь за их адептами право на свободу отправления религиозных предписаний. Представители других религиозных общин (евреи, манихеи и представители народных верований и т.д.) к числу «верующих» причислены быть не могут. Их необходимо узаконить.

Перечисленные выше обстоятельства, а также потребности повседневной административной практики со всей остротой поставили на повестку дня китайского общества вопрос о необходимости принятия особого закона о религии. Его необходимость мотивируется отсутствием в КНР юридических норм, определяющих права и взаимные обязанности верующих и властей.

В этом законе о религии должны быть чётко зафиксированы положения, определяющие рамки легитимной религиозной деятельности, а также различия

между «религиями» и «суевериями». Важно, что законодательная инициатива в данном случае должна исходить снизу, а не сверху – от высших партийных органов. Однако в современном Китае это пока остаётся маловероятным.

Необходимо заключить, что религия в КНР отделена от государства, и Китай – светская страна. В КНР нет ни одного господствующего религиозного течения. Китай объединяет в себе множество уживающихся вместе религиозных конфессий. В КНР нет ярко выраженной клерикальной окраски, и национальная религия законодательно не утверждена. Но каждый житель этой страны имеет гарантированную Конституцией свободу вероисповедания. И чем дальше Китай будет идти по пути демократических реформ, открытости и гласности, тем прочнее и надёжнее будет формироваться нормативно-правовая база религиозной деятельности.

Библиографический список

1. Атеисты лицом к религии // Как функционирует КПК. – 2012. – С. 179–181.
2. Великие достижения в духовной жизни за 50 лет славной истории со времени образования КНР // Фа Инь. – 1999. – № 10.
3. Жибао. – 1999. – 2 декабря.
4. Жэньминь Жибао. – 1993. – 20 января.
5. Жэньминь Жибао. – 1996. – 18 февраля.
6. Китай: религия и вероисповедание // Ruchina.org [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruchina.org/190.html?print=1> (дата обращения: 09.02.2016).
7. Конституция КНР 1982 / Пер. с кит. – Пекин, 1982.
8. Кузнецов, В.С. Политика в отношении религии в КНР / В.С. Кузнецов // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 1. – С. 166–169.
9. Материалы XVI съезда Коммунистической партии Китая. – Пекин, 2002.
10. Миньцзу Туаньцзе. – 1986. – № 3. – С. 6.
11. Современный Синьцзян и его власть в казахско-китайских отношениях. – Алма-Аты, 1997.
12. Уголовный Кодекс КНР 1979 года. Гл. 4 / Пер. с кит. – Пекин, 1979.
13. Уголовный Кодекс КНР 1997 года. Гл. 4 / Пер. с кит. – Пекин, 1997.
14. Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность: статьи, выступления / Цзэминь Цзян. – М.: Изд-во «Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами», 2002. – 687 с., ил. – (Сер.: Вожди народов, XX в.: Китай).
15. Чжунго Сицзян. – 1989. – № 7. – С. 5.
16. Чжунго Яньцзю. – 1999. – № 11. – С. 53.
17. Religions affairs in China // Beijing review. Sept. 1–7, 1997, P. 11.

¹ Конституция КНР 1982. Статья 36 / Пер. с кит. Пекин, 1982.

² Китай: религия и вероисповедание // Ruchina.org [Электронный ресурс]. URL: <http://ruchina.org/190.html?print=1> (дата обращения: 09.02.2016).

³ Уголовный Кодекс КНР 1979 года. Гл. 4 / Пер. с кит. Пекин, 1979. С. 147.

⁴ Уголовный Кодекс КНР 1997 года. Гл. 4 / Пер. с кит. Пекин, 1997. С. 251.

⁵ Великие достижения в духовной жизни за 50 лет славной истории со времени образования КНР // Фа Инь. 1999. № 10. С. 4.

⁶ Цит. по: Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 166–167.

⁷ Там же. С. 168.

⁸ Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 168.

⁹ Там же. С. 168–169.

¹⁰ Миньцзу Туаньцзе. 1986. № 3. С. 6.

¹¹ Кузнецов В. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 169

¹² Чжунго Сицзян. 1989. № 7. С. 5.

¹³ Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях / Под общ. ред. К.Л. Сыроежкина. Алматы, 1997. С. 174.

¹⁴ Жэньминь Жибао. 1993. 20 января.

¹⁵ Жэньминь Жибао. 1996. 18 февраля; Жибао. 1999. 2 декабря.

¹⁶ Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность: статьи, выступления / Цзэминь Цзян. М., 2002. С. 134.

¹⁷ Там же. С. 135.

- ¹⁸ Цит. по: Горбунова С.А. Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность: статьи, выступления. М., 2002. С. 145.
- ¹⁹ Чжунго Яньцзю. 1999. № 11. С. 53.
- ²⁰ Цит. по: Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 173.
- ²¹ Religions affairs in China // Beijing review. Sept. 1–7, 1997, p. 11.
- ²² Подробно об этом см. в следующем параграфе о китайском христианстве.
- ²³ Материалы XVI съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 2002.
- ²⁴ Атенсты лицом к религии // Как функционирует КПК. 2012. С. 179.
- ²⁵ Там же. С. 181.

References

1. *The Constitution of China in 1982*. Beijing, 1982 (in Chin.).
2. *Kitai: religiya i veroispovedanie* [China: Religion and Confession]. Available at: <http://ruchina.org/190.html?print=1> (accessed 09.02.2016)
3. *The Criminal Code of China in 1979*. Beijing, 1979, chapter 4, p. 147 (in Chin.).
4. *The Criminal Code of China in 1979*. Beijing, 1979, chapter 4, p. 251 (in Chin.).
5. *Fa In* [Fa Yin]. 1999, no. 10, p. 4.
6. Kuznetsov V.S. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2001, no. 1, pp. 166–167.
7. Kuznetsov V.S. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2001, no. 1, p. 168.
8. Kuznetsov V.S. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2001, no. 1, p. 168.
9. Kuznetsov V.S. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2001, no. 1, pp. 168–169.
10. *Ethnic Integration*. 1986, no. 3, p. 6 (in Chin.).
11. Kuznetsov V.S. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2001, no. 1, p. 169.
12. *China's Xinjiang*. 1989, no. 7, p. 5 (in Chin.).
13. *Sovremenny Sin'izyan i ego mesto v kazakhstansko-kitaiskikh otnosheniyakh* [Contemporary Xinjiang and It's Place in the Relationships between Kazakhstan and China]. Ed. by Syroezhkin K.L. Almaty, 1997, 239 p.
14. *Renmin Ribao*. January 20, 1993 (in Chin.).
15. *Renmin Ribao*. February 18, 1996 (in Chin.).
16. Gorbunova S.A. *Jiang Zeming. Reforma, razvitie, stabil'nost': stat'yi, vystupleniya* [Reform, Development, Stability: Papers and Statements]. Moscow, 2002, p. 134.
17. Gorbunova S.A. *Jiang Zeming. Reforma, razvitie, stabil'nost': stat'yi, vystupleniya* [Reform, Development, Stability: Papers and Statements]. Moscow, 2002, p. 135.
18. Gorbunova S.A. *Jiang Zeming. Reforma, razvitie, stabil'nost': stat'yi, vystupleniya* [Reform, Development, Stability: Papers and Statements]. Moscow, 2002, p. 145.
19. *China's Research*. 1999, no. 11, pp. 53 (in Chin.).
20. Kuznetsov V.S. *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2001, no. 1, p. 173.
21. Religions Affairs in China. Beijing Review. September 1–7, 1997, p. 11.
22. *Materialy XVI syezda Kommunistichesky partii Kitaya* [Proc. of the 16th Congress of the Communist Party of China]. Beijing, 2002.
23. *Kak funktsioniruet KPK* [The Way the CPC Acts]. 2012, p. 179.
24. *Kak funktsioniruet KPK* [The Way the CPC Acts]. 2012, p. 181.